Шэнь Чучу всё ещё была выбита из колеи, когда кто-то подобрал её телефон.

— Девочка, ты, должно быть, новенькая. Недавно присоединилась к нам? Кажется, я тебя раньше не видела? — с улыбкой спросила Сунь Биюнь.

Шэнь Чучу посмотрела на человека перед собой и через несколько секунд пришла в себя. Она с трудом улыбнулась:

— Да, я только сегодня утром присоединилась к команде.

Сунь Биюнь было больше нечем заняться, поэтому она решила сесть рядом с Шэнь Чучу.

— Тебе не нужно нервничать. Хотя режиссёр Чан – мой муж, я гораздо мягче его.

Режиссёр услышал разговор и посмотрел в их сторону. Шэнь Чучу быстро опустила голову и ответила:

— Э-э, я не нервничаю.

— Если ты не нервничаешь, то почему опустила голову? — со смехом спросила Сунь Биюнь.

— А? Я… — Шэнь Чучу снова подняла голову и посмотрела на режиссёра Чана. Она вздохнула с облегчением, когда увидела, что он больше не смотрит на них.

Потом она подумала о том, что только что видела. Шэнь Чучу бросила взгляд на улыбающуюся женщину перед собой и тайно открыла систему. Она быстро просмотрела её, но там не было изменений: система выглядела также, как и раньше, без раздела «Утрата».

В брачной системе режиссёра Чана был только один партнёр, так что время тяжёлой утраты должно было быть временем, когда умрёт Сунь Биюнь. При этой мысли сердце Шэнь Чучу забилось быстрее.

Женщина увидела, что лицо девушки выглядит не лучшим образом, и вернула ей телефон, который только что подняла:

— Ты в порядке? Тебе плохо?

Шэнь Чучу услышала это и покачала головой:

— Ничего, ничего. Я просто плохо спала прошлой ночью, — сказав это, она забрала свой мобильный из рук Сунь Биюнь и тихо поблагодарила её.

Хотя Сунь Биюнь не принадлежала к индустрии развлечений, она всё же понимала чувства и мысли актёров благодаря своему мужу.

— Давление на актёров огромно, поэтому ты должна научиться держать свои эмоции под контролем. Не дави на себя слишком сильно, — с пониманием произнесла женщина.

Шэнь Чучу слушала мягкий голос Сунь Биюнь и чувствовала тепло в своём сердце.

— Да, я обращу на это внимание.

— Режиссёр Чан – неплохой человек. Он присматривает за вами, новичками, и иногда бывает резок. Многие люди боятся его, — поделилась Сунь Биюнь, глядя на мужа.

Шэнь Чучу быстро покачала головой:

— Нет, я думаю, что режиссёр Чан очень хороший человек, и он очень заботится о новичках. Для меня большая честь быть под его руководством. Когда он дал мне вчера в компании несколько советов, это действительно сильно помогло.

Услышав слова девушки, Сунь Биюнь с любопытством обернулась:

— Из какой ты компании? Diandi Media?

Шэнь Чучу кивнула:

— Да, я нахожусь в той же компании, что и режиссёр Чан.

Улыбка на лице женщины стала ещё шире:

— Значит, вы с моим мужем состоите в одной компании. Ты, должно быть, недавно подписала контракт, потому что я никогда тебя раньше не видела. Такую красивую девушку я бы обязательно запомнила.

Услышав, как эта первоклассная красавица хвалит её, Шэнь Чучу была очень счастлива, хотя женщина, вероятно, сказала это из вежливости. Покраснев, она ответила:

— Да, я подписала контракт с Diandi Media полгода назад.

После этого они обсудили вопросы, касающиеся компании и актёрского мастерства. Когда Сунь Биюнь поняла, что её муж уже давно работает без перерыва, она подошла к нему, чтобы напомнить об этом.

Наконец Шэнь Чучу вздохнула с облегчением. Она была рассеянной во время разговора с Сунь Биюнь и не имела возможности внимательно посмотреть на её систему, потому что сидела прямо перед ней. Сейчас рядом с ней больше никого не было, поэтому девушка снова открыла брачную систему директора Чана.

Она была слишком взволнована и так захвачена появлением тяжёлой утраты, что не успела внимательно изучать всё, прежде чем Сунь Биюнь подошла поболтать с ней.

Во вкладке [Красная нить судьбы] и в самом деле появилось два дополнительных пункта. До этого она была слишком ошеломлена, чтобы во всём разобраться и заметить это.

[Время тяжёлой утраты: 15 сентября 2018 года.

Причина смерти: раздавлена насмерть из-за падения объекта с большой высоты.]

Посмотрев на эти два пункта, Шэнь Чучу подняла глаза и уставилась на Сунь Биюнь, которая только что нежно разговаривала с ней. Как может тот, кто так ласково улыбается, так скоро покинуть этот мир? К тому же по такой странной причине. Обычно люди не сталкиваются с подобными вещами — и так скоро.

Она открыла календарь и увидела, что сегодня уже 31 августа. До смерти женщины оставалось полмесяца. Шэнь Чучу посмотрела на добрую Сунь Биюнь и молча поклялась себе, что обязательно спасёт её!

В течение следующих нескольких дней Шэнь Чучу ежедневно ходила на съёмочную площадку. Иногда ей приходилось играть, а иногда она просто смотрела на актёров или болтала с Сунь Биюнь.

Женщина тоже чувствовала, что это очень странно. Маленькая девочка, которая была так рассеянна, когда разговаривала с ней в первый раз, теперь жаждала говорить с ней каждый день. На самом деле, таких людей было много в развлекательной индустрии, поскольку к ней часто подлизывались, чтобы добиться благосклонности её мужа.

Однако женщина чувствовала, что Шэнь Чучу не такая. Она не могла точно сказать почему, но сердце подсказывало ей это.

Сегодня, сразу после того, как Шэнь Чучу закончила сниматься, она подошла к Сунь Биюнь. Ей были известны разговоры некоторых людей в команде о том, что она заискивает перед женой режиссёра; тем не менее, они не осмеливались говорить об этом открыто. В конце концов, Шэнь Чучу и директор Чан были из одной компании, и съёмки также были спонсированы Diandi Media. Не было ничего странного в том, что сотрудники говорили об этом в частном порядке, однако окружающие назвали бы это чушью, если бы они упомянули об этом открыто.

— Сестра Сунь, как ты сегодня? Хорошо ли ты вчера отдохнула?

Сунь Биюнь почувствовала беспокойство Шэнь Чучу и ответила:

— Да, я хорошо спала последние несколько дней. Однако здесь слишком много комаров, и у меня появилась небольшая аллергия на их укусы, — сказав это, Сунь Биюнь подняла голову, чтобы показать Шэнь Чучу.

Режиссёр Чан тоже, казалось, жаловался:

— До завершения съёмок ещё целый месяц. Почему бы тебе сначала не вернуться в столицу? Каждое лето, когда ты здесь, у тебя появляется аллергия. Я уже говорил, что ты не должна приходить, но ты всё равно продолжаешь делать это.

Сунь Биюнь взглянула на мужа и рассмеялась:

— Хорошо, хорошо, это только моя вина, потому что я сама настояла на том, чтобы прийти. Тем не менее, я уже привыкла к этому. Мне просто нужно воспользоваться лекарством, и всё будет в порядке. В любом случае остался только месяц, и мы вернёмся вместе.

Мужчина беспомощно вздохнул и согласился:

— Хорошо, но это будет тяжело для тебя. Пожалуйста, обращай больше внимания на окружение, когда ты на съёмочной площадке, а я попрошу ассистента купить ещё немного лекарств от аллергии.

— Для меня это нетрудно, ты работаешь больше, как режиссёр.

Наблюдая за прекрасной парой, стоявшей перед ней, Шэнь Чучу почувствовала лёгкое беспокойство. Завтра наступит время смерти Сунь Биюнь, но она всё ещё не знала, где это произойдёт. Это было в Хэндяне или в столице? Если бы она знала, то могла бы уговорить женщину остаться, если это была столица, или уехать, если это был Хэндянь.

Поначалу никто, кроме её помощницы, Ван Цянь, не заметил её беспокойства. Однако настроение девушки повлияло на её игру.

Предстоящая сцена была самой важной для героини, которую играла Шэнь Чучу. Её персонаж, Сяо Жун, собиралась встретиться со своим биологическим братом Сяо И.

Пока режиссёр объяснял роль, Шэнь Чучу заставила себя успокоиться. Это событие произойдёт завтра, и она сможет сопровождать Сунь Биюнь с утра до ночи, так как на следующий день у неё ничего не запланировано. Она постоянно утешала себя этой мыслью.

Однако девушка всё ещё не могла оставаться спокойной перед лицом надвигающейся трагедии.

Как только режиссёр Чан крикнул «начали», Шэнь Чучу уже совершила серьёзную ошибку низкого уровня.

— Чучу, следи за светом. Ты стоишь лицом к камере, не забывай о ней.

Услышав это, Шэнь Чучу слегка покраснела. Она неловко повернулась к Чжоу Фэну и прошептала:

— Извини.

Чжоу Фэн не собирался винить девушку и улыбнулся:

— Не беспокойся, я тоже так делал, когда только начинал сниматься. Ты привыкнешь после нескольких ролей.

В конце концов, отношение режиссёра Чан к Шэнь Чучу было очень хорошим, и актёр не должен был идти против неё, так как за Шэнь Чучу, казалось, кто-то стоял. В индустрии развлечений вы никогда не должны оскорблять людей с поддержкой, иначе вы даже не узнаете, из-за чего умрёте. В одно мгновение вы можете быть забыты зрителями, оставшись без ресурсов.

Шэнь Чучу виновато кивнула головой.

После пятиминутного перерыва съёмки сцены возобновились. В результате Шэнь Чучу совершила все возможные ошибки: она забывала строки, или её взгляд был отвлечённым, или слёзы не могли пролиться.

Чем больше тревожилась Шэнь Чучу, тем хуже были дубли. Всё это были ошибки низкого уровня, и девушка была взволнована почти до слёз. Но что она могла поделать — её сердце отказывалось успокаиваться. Например, когда вы встречаете в кошмаре злодея, как бы сильно вы ни пытались позвать на помощь, вы не можете издать и звука. Кошмар может рассеяться только после пробуждения.

За один час Шэнь Чучу потратила впустую много плёнки.

Лицо режиссёра Чан выглядело ужасно. В это время он был похож на действующий вулкан, который вот-вот извергнет лаву. Окружавшие его сотрудники увидели непередаваемое выражение лица мужчины и не осмеливались вымолвить ни слова.

http://tl.rulate.ru/book/25238/1139332